

- Отправите меня? Генерал, вы останетесь? – уставившись на Хуа Чжу Юй, встревожено спросила Дань Хун.

В этот момент в дверь ворвался порыв ветра, всколыхнувший волосы на шее женщины и обнаживший красную отметину за ее левым ухом.

- Генерал, я уйду, только если вы тоже покинете это место. Если вы хотите остаться, я останусь с вами, - упрямо заявила Дань Хун.

Чжу Юй медленно отпустила ее руку и в шоке опустилась на кровать.

Солнечный свет ранней весны проникал через ширму, преломляя радужные цвета на белом платье Хуа Чжу Юй. Но как бы ни был ослепителен этот свет, он не мог скрыть ее бледный цвет лица и шок в ее глазах.

Девушка ощутила слабость, и, похоже, все, что она могла сейчас увидеть, лишь размытые блеклые очертания перед глазами. На мгновение опустив веки, она снова посмотрела на Дань Хун.

- Дань Хун, - с улыбкой произнесла Чжу Юй. - Я не могу вовлекать тебя в этот хаос всю свою жизнь

Дань Хун захлестнули эмоции. Стараясь их скрыть, она склонила голову. Но Хуа Чжу Юй увидела это и тут же протянула руку, чтобы обнять женщину. Сузив глаза, она уставилась на кожу за левым ухом подруги. Красное родимое пятно было там, четкое и неоспоримое.

Руки Чжу Юй едва заметно дрожали. Сердце, казалось, падало в глубокую пропасть.

- Я хочу узнать, почему вы так уверены, что я не Чжо Я?

Бай Ма Фужень обернулась и улыбнулась ей в ответ:

- За левым ухом Чжоу Я находится красное родимое пятно.

- Госпожа, Цзинь Сэ носит это с детства. Это единственное, что у меня осталось от моей семьи. Моим самым большим желанием было когда-нибудь воссоединиться с ней. Госпожа, пожалуйста, исполните это желание от моего имени.

Цзинь Сэ! Разве не Цзинь Сэ была принцессой Северного Королевства? Неужели это Дань Хун?!

В прошлый раз, после воссоединения с Цзинь Сэ, Хуа Чжу Юй даже не подумала проверить родимое пятно за ее левым ухом. Но сейчас... это пятно никак не могло быть простым совпадением.

Хуа Чжу Юй спасла Цзинь Сэ, привела ее домой с улицы. Дань Хун же она забрала из борделя. Цзинь Сэ и Дань Хун уже очень давно находятся подле нее. Она думала, что Цзи Фэн Ли спас Цзинь Сэ, и что именно Вэнь Вань раскрыла тот факт, что Цзинь Сэ была принцессой Северного Королевства.

Но теперь, думая об этом, девушка засомневалась. Действительно ли все было именно так?

У нее возникли сомнения, но она все еще не смела в это поверить. Была только одна причина, по которой ей было сложно сделать это. Как можно поверить в то, что оба спасения двух разных людей могли быть частью плана одного и того же человека? Еще труднее казалось поверить в то, что все, кто ее окружал, появились рядом не случайно, а были умышленно внедрены туда по расчетливому и жестокому замыслу? Самым невероятным было то, что Цзинь

Сэ заменила ее, и это тоже наверняка было частью плана. Все для того, чтобы отправить Цзинь Сэ, так называемую принцессу Северного Королевства, к Цзи Фэн Ли!

Однако, каким бы невероятным это не казалось, у нее не было оснований верить в обратное!

Сердце болезненно сжалось, воздуха стало не хватать.

- Дань Хун, раз уж ты решила остаться, тогда пусть будет так. Но всегда будь предельно осторожной во Дворце, - мягко посоветовала Хуа Чжу Юй.

Шок, сотрясавший ее сердце, еще не утих, но она осилила себя, чтобы продолжить улыбаться и не беспокоить свою гостью. Она даже восхитилась собой. Неужели в ней еще осталось достаточно сил, чтобы так хорошо контролировать свои эмоции? Так долго пробыв под гнетом обстоятельств, она, которая никогда не была актрисой, похоже, научилась неплохо притворяться.

Глаза Дань Хун медленно затуманились. Могло ли это быть фальшью? Эта женщина всегда была честной и сердечной. Даже если все, кто окружал Чжу Юй, предадут ее, Дань Хун никогда этого не сделает. Хуа Чжу Юй почему-то была в этом уверена.

- Госпожа, закуски готовы.

В комнату вошла Цуй Сю с тарелкой пирожных в руках.

- Поставь на стол, - с улыбкой велела Чжу Юй. Затем повернулась к Дань Хун и весело произнесла. - Попробуй!

Дань Хун взяла пирожное и медленно положила в рот. Угощение оказалось очень вкусным и сладким. Кивнув, она улыбнулась.

- Замечательные!

Вид этой яркой улыбки заставил сердце Хуа Чжу Юй наполниться горечью.

В тот день, когда Тай сказал ей, что ее отравили, девушка усомнилась в Дань Хун. Но теперь, зная, что она неправильно поняла свою подругу, она поклялась, что никогда больше не будет сомневаться в ней.

И как после этого она могла посметь просить ее о чем-то?

Ранним утром следующего дня Хуа Чжу Юй передала Правому Канцлеру сообщение о том, что желает возжечь благовония в буддийском монастыре. Получив разрешение, она села в карету и покинула Резиденцию Не.

С того дня, как она прыгнула в озеро, Хуанфу У Шуан больше не ограничивал ее свободу. Возможно, потому, что Дань Хун осталась во Дворце, или, может, потому, что он подумал, что после утраты внутренних сил Чжу Юй не сможет сбежать, даже если очень того захочет.

Совсем недавно прошел дождь, и дороги были немного скользкими, поэтому карета двигалась медленно и осторожно. Сидя внутри, Хуа Чжу Юй приподняла занавесь на окне и выглянула наружу. В этот момент карета ехала по горной дороге. Местность была усыпана крупными камнями и бескрайними деревьями. Каждый порыв ветра заставлял ветви качаться, засыпая путь персиковыми цветами, рассыпающимися вокруг, словно невесомые розовые облачка.

За каретой следовали четверо вооруженных охранников на лошадях. Вычислив местоположение и убедившись, что они на месте, Чжу Юй опустила шторы. Краем глаза она заметила, как сидящая напротив нее Цуй Сю тоже выглянула в окошко, сдвинув в сторону богато расшитую ткань.

Хуа Чжу Юй молча вскинула руку, и множество серебряных игл метнулись к лошадям, тянущим экипаж. Испугавшись, одна из лошадей заржала и ринулась вперед. Вторая тут же дернулась в другом направлении. Карета начала качаться из стороны в сторону.

Как человек, обладающий боевыми навыками, Цуй Сю вскочила на ноги и попыталась приблизиться к Чжу Юй, чтобы защитить ее от возможных травм. В этот момент карета накренилась в сторону. Воспользовавшись возможностью, Хуа Чжу Юй незаметно пнула служанку ногой, и та вылетела из кабины, покотившись по земле.

Охранники же пытались справиться с обезумевшими лошадьми. Один из них запрыгнул на испуганное животное, чтобы усмирить его или хотя бы замедлить темп езды кареты.

Хуа Чжу Юй, оставшаяся внутри, вздохнула с облегчением.

- Госпожа, вы в порядке? Вы не ранены? – с тревогой спросил второй охранник, приблизившись к окошку.

- Я в порядке, - спокойно отозвалась девушка.

Эти новости явно принесли ее сопровождению облегчение.

Карета остановилась, и Хуа Чжу Юй вышла наружу.

- Я в порядке. К счастью, мягкие подушки смягчили удар. Я не ранена, но плечо немного болит. Как Цуй Сю?

- Цуй Сю здесь! – закричал один из мужчин, обнаружив служанку.

Чжу Юй оглянулась и увидела лежащую на земле Цуй Сю. Кажется, у нее была сломана нога. Юбка была залита кровью. Вывалившись из кареты, она очень неудачно попала на камни. Кажется, даже разбила лоб, потому что ее лицо тоже было измарано кровью.

Хуа Чжу Юй подошла, чтобы помочь Цуй Сю. Быстро оглядев девушку, она обернулась к охранникам.

- Мы должны немедленно отправиться в женский монастырь! Найдем комнату, чтобы перевязать ее раны.

После прибытия в монастырь Хуа Чжу Юй не стала спешить и даже не обратила внимания на благовония. Она попросила выделить им небольшую комнатку, и охранник перенес туда Цуй Сю. Монахиня принесла им лекарство, и Чжу Юй велела мужчинам подождать за дверью. Подняв юбку служанки, девушка нанесла лекарство и перевязала раны.

После того, как дело было сделано, Цуй Сю вдруг ощутила необычайную вялость. Парой мгновений спустя она уже крепко спала в постели. Чтобы перестраховаться, Хуа Чжу Юй запечатала еще несколько акупунктурных точек на ее теле. И только после этого открыла окно и тихо выскользнула наружу.

В заднем дворе женского монастыря монахини проводили утреннюю службу. Днем он обычно пустовал. В этот момент под персиковым деревом стоял мужчина, сложивший руки за спиной. Его силуэт, одетый в пурпурные одеяния, казался высоким и прямым. Услышав шаги, мужчина медленно обернулся.

Его лицо было все еще красивым и холодным, а поведение - гордым и надменным. В тот момент, когда он увидел Хуа Чжу Юй, его фиолетовые глаза прищурились, и в них вспыхнуло подозрение. Он окинул девушку оценивающим, острым взглядом.

Чжу Юй ответила ему несколько испуганным взглядом, затем глубоко вздохнула и с улыбкой произнесла:

- Я заставила вас долго ждать.

Темные фиолетовые глаза Сяо Иня пристально изучали Хуа Чжу Юй. Эти глаза были глубокими и непостижимыми, по-настоящему мистическими. Губы мужчины сжались. Он стоял молча, не отвечая и не двигаясь. Только некоторое время спустя он усмехнулся.

- Оказывается, храбрый командующий Бао, впечатливший всех на поле битвы, на самом деле такая красивая женщина.

- Командующий Бао мертв, - спокойно заявила Хуа Чжу Юй.

Сяо Инь равнодушно кивнул и медленно поинтересовался:

- Ты послала человека с просьбой, чтобы я приехал сюда. Ты сказала, что у тебя есть новости о Чжоу Я. Так где она?

Несколько дней назад, втайне покинув резиденцию, она отправила письмо Пину, где попросила его найти способ пригласить Сяо Иня в этот буддийский женский монастырь. Вспоминая о прошлом, которое их связывало, Хуа Чжу Юй с трудом подавила бурные эмоции, вскипевшие в ее сердце, и спокойно поинтересовалась:

- Если увидите портрет, сможете ее узнать?

Сяо Инь вскинул голову. Его взгляд скользнул по цветам на деревьях, по чистому голубому небу.

- Не знаю. Я помню, что в детстве она всегда была на руках Императорской Матери. Ей нравилось махать мне своими маленькими ручками и ножками. Когда она улыбалась, ее глаза напоминали изогнутые полумесяцы. Она была такой милой... - задумчиво сказал он.

Затем его пронизательный взгляд вернулся к Чжу Юй.

- Раньше, в Северном Королевстве ты говорила мне, что она прекрасна. Яркие глаза, симпатичное лицо, темные брови. Ты говорила, что она редко улыбалась, но была очень откровенной и преданной. Ты говорила, что она погибла, спасая тебя. Но теперь я слышу, что

Цзи Фэн Ли совершил измену, желая жениться на ней, и что она пропала. Я думал, ты была человеком, которого она любила больше жизни, поэтому и пожертвовала собой, чтобы спасти тебя. В тот день я поверил твоим словам, но теперь ты превратилась в женщину. Так скажи же мне, как я могу все еще доверять тебе? – с каждым новым словом голос мужчины становился все более резким и холодным.

Глядя на него, Хуа Чжу Юй ощутила тяжеловесную грусть в глубине своего сердца.

«Сяо Инь, ты забыл меня до конца своих дней? Человек, который ласково звал меня сестренкой, больше не вернется?»

- Говори! В конце концов, что случилось с тобой и Чжоу Я? Где она сейчас? – нахмурился северный Император, затем шагнул вперед и схватил Чжу Юй за подбородок. Его пальцы с усилием подняли ее лицо, заставляя девушку смотреть ему прямо в глаза.

Не уклоняясь и не вырываясь, Хуа Чжу Юй уставилась на него с легкой улыбкой на губах. С такого близкого расстояния она отлично видела ледяную бессердечность в глубине этих фиолетовых глаз.

- Скажи мне, где Чжоу Я? – его холодные пальцы еще сильнее сжали ее подбородок. В фиолетовых глазах отражалось ее утонченное лицо. Спокойные, словно осеннее озеро, ее глаза были прекрасны, но полны грусти. Легкая улыбка была элегантной, но какой-то очень уж многозначительной.

Время как будто остановилось. Мир погрузился в тишину.

Внезапно сердце Сяо Иня забилось быстрее. Он ощутил необъяснимую боль, идущую из самой глубины души. Бессознательно он ослабил пальцы. Затем резко обернулся и потянулся к стволу дерева, словно ища у него поддержки. Дерево дрогнуло, и вниз посыпались цветочные лепестки, по спирали опускаясь на плечи мужчины, вызывая в нем странное чувство утраты.

Хуа Чжу Юй протянула руку, чтобы снять цветок с его плеча. Постояла немного на месте, а затем сунула руку в рукав и вытащила две картины.

- Посмотрите на это. Это Чжоу Я? – медленно спросила она.

Сяо Инь обернулся, взял один из свитков и осторожно его развернул. Нахмурился.

На картине была изображена молодая женщина, соответствующая описанию Чжу Юй. Она была красива, обладала черными бровями и яркими глазами. Но вот в целом ее облик никакого ощущения знакомства не вызывал.

- А теперь взгляните на это, - продолжила Хуа Чжу Юй и сама раскрыла второй свиток. Это был

портрет другой красивой улыбающейся женщины.

Сяо Инь поднял глаза, и его брови тут же нахмурились.

Его взгляд словно приклеился к этому красивому лицу.

- Императорская Мать, ты так прекрасна! Прекраснее всех других женщин на земле!

Женщина мелодично рассмеялась.

- Другие женщины не менее прекрасны, просто моя красота отличается от их.

- Но мне больше нравится красота Императорской Матери, - упрямо сказал он.

Повзрослев, он понял, что его мама была уроженкой Центральных Равнин. Его сестра была похожа на нее той особой красотой, которая казалась нежной и элегантной, словно цветок лотоса.

Хотя лицо на этом портрете прямо перед ним не было в точности таким же, как у Императорской Матери, сходство было заметным.

Пальцы Сяо Иня задрожали, когда он медленно коснулся и погладил глаза, затем нос и губы нарисованной девушки.

- Где она? - севшим голосом, спросил мужчина.

Сердце Хуа Чжу Юй болезненно сжалось, словно попав в тиски. Как и ожидалось, именно Дань Хун была принцессой Северного Королевства, Чжоу Я. Но, получив подтверждение этому, девушка вдруг почувствовала странную тяжесть в груди.

Если бы Бай Ма Фужень не сказала ей тогда, что за левым ухом Чжоу Я есть красное родимое пятно, она никогда бы этого не узнала. Они обе продолжали бы существовать в темноте. И уж точно не раскрыли бы того, что стали частью чужого зловещего плана.

- Сяо Инь, я хочу попросить вас об одолжении, - медленно произнесла Хуа Чжу Юй, глядя прямо ему в глаза.

Стоявший под лучами солнечного света, он был словно окутан дымчатым золотистым сиянием. Услышав слова девушки, мужчина ухмыльнулся.

- Хорошо! – кивнул он. Хотя она назвала его по имени, он не почувствовал ни малейшего раздражения или отвращения.

- И еще хочу спросить кое о чем. Почему Вэнь Вань вернулась в Южное Королевство? Разве она не ваша возлюбленная? – невесомым тоном поинтересовалась Хуа Чжу Юй.

- Нет, - ответил он, глядя на нее. Солнечный свет мерцал в его глазах, отражая пылкое сияние изнутри, куда более ослепительное, чем само солнце. – Сначала я и сам верил в то, что это она. Но позже обнаружил, что это не так.

Чжу Юй едва заметно нахмурилась. Неопишуемая тяжесть, давящая на ее сердце, лишь усилилась. Избегая его взгляда, она отвернулась.

- Поскольку вы уже согласились исполнить мою просьбу, сейчас я уйду.

Сказав это, она медленно повернулась и направилась прочь. Ее юбка развевалась на ветру, пока она исчезала из его поля зрения.

Внезапно отступив на пару шагов назад, Сяо Инь схватился за грудь и кашлянул, выплевывая кровь. Она окрасила землю под его ногами в жуткий, пугающий оттенок. Прислонившись к стволу дерева, мужчина медленно вытер губы. В его фиолетовых глазах полыхал яростный огонь.